

ЖИТЬ В ПОЛНУЮ СИЛУ

КОММУНИЗМ — это время величайших духовных и творческих подвигов, время, утверждающее человеческую красоту и гармонию. Сегодня особенно уверенно и охотно думаешь об этом. Удивительные дни! Легко и светло на душе. Радостно и увлеченно, интересно думать о только что окончившемся XXII съезде партии, открывшем эру коммунистического цветения на нашей земле.

В выступлениях Никиты Сергеевича Хрущева, в новой Программе партии упомянуты и мы — художники, писатели, артисты. О нас сказано, что мы призваны обогащать духовную сокровищницу всего человечества, прокладывать пути к торжеству всечеловеческой коммунистической культуры.

Вот историческая вышка, с которой и мы — литераторы и кинематографисты, режиссеры и артисты — должны единым взором окинуть свое будущее, должны многое заново передумать и многое вспомнить.

...Вспоминается мне, как в прошлом году по приглашению национального Института повышения актерского мастерства, программа которого предполагала ознакомить американских актеров с методами разных режиссеров мира, я провел полтора месяца в Соединенных Штатах. Для работы я выбрал чеховский «Вишневы сад». К сожалению, болезнь помешала мне довести работу до конца. Однако и за то короткое время, что я провел за океаном, я еще раз с особой ясностью увидел, как далеко вперед ушло наше советское театральное искусство. И за тысячи верст от Родины передо мной вдруг снова открылась вся необъятность богатств, которыми располагаем мы, советские художники.

Наша партия верит нам, глубоко и чутко понимает нас, и именно поэтому так легко и радостно работать. В эти дни мы все думаем о том, каким великим счастьем было для нашего искусства преодоление культа личности Сталина и связанных с ним грубых, недопустимых искажений ленинских норм партийной и государственной работы. От этих искажений тяжело страдали и мы, деятели литературы и искусства. Как невыносима была мелочная опека, та диктатура вкуса одного человека, та атмосфера подозрительности и недоверия к художнику, которая была создана в годы культа. Те времена навсегда ушли в прошлое! Помню, какое тяжелое и горькое чувство охватило всех нас, когда неожиданно из репертуара Художественного театра были изъяты «Кремлевские куранты» Н. Погодина на том лишь основании, что образ Ленина кое-кому показался «недопустимо» человеческим и живым. А зато на пьедестал была поднята пьеса «Незабываемый 1919-й», где победа народа, партии приписывалась одному человеку, а великий Ленин только почти выслушивал «гениальные» указания и планы Сталина. Я и сейчас не могу забыть то тяжелое, смутное чувство, с которым и тогда смотрелась эта пьеса. И это все — и мелочная опека, и грубое администрирование, и боязнь живой жизни — вернулось бы в театр, кино, литературу, если бы Центральный Комитет партии не разгромил кучку фракционеров, консерваторов и рутинеров, грезивших о возвращении к «культовым» временам и нравам.

Наши театры сейчас все больше осознают себя огромной общественной силой, ищут самостоятельных и смелых решений, стараются шире представить многообразную и сложную картину современной действительности, выделяя в ней главное, основное, ведущее.

«Человек человеку — друг, товарищ и брат», — сказано в новой Программе партии. Один из героев спектакля «Антей» М. Зарудного, который наш Театр имени Моссовета показал в дни съезда, мысль эту выразил так: «Если бы можно было, я сердце людям отдал бы». Не жертвенность, но бескорыстие, желание отдать, а не взять, душевная щедрость — так, мне кажется, следует понимать истинно братские отношения между людьми. Об этом мы и должны говорить со сцены, ибо воспитание человека — прежде всего его освобождение от узкого и бездушного эгоизма, от «ячества».

Каждый день приносит нам новые встречи, новые имена людей, дела которых, души которых безраздельно отданы стране. Валентина Гаганова, Евгения Долянюк, Юрий Гагарин, Герман Титов — перечень героев можно продолжать бесконечно. Эти в полном

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР

смысле слова новые люди уже сейчас воплотили в себе черты человека коммунистической формации. А вместе с тем какие это бесконечно разные люди! У каждого из них своя особая, неповторимая биография.

Время «мнимостей», раздутых авторитетов, превеличенных заслуг кончилось. Будущее принадлежит людям, которые значительны не позой, не умением говорить красивые слова, но прежде всего поступками своими. Значительного внутренне, скромного внешне человека должна избрать себе главным героем наша драматургия. И, к счастью, в последнее время встречи с таким героем стали чаще.

В создании каждого спектакля участвуют две стороны: актер и зритель. Едва гаснет свет в зрительном зале, они остаются один на один, с глазу на глаз. И неповторимость театрального искусства — в этой его непосредственной живой связи со зрителем. Со сцены в зал доносятся слова прекрасные и горячие, а из зала к актерам идет бесконечная и теплая энергия ответного чувства. Театр и зритель живут в одно дыхание, одним ощущением красоты и добра.

Я хочу, чтобы об этом помнили не только и не столько скептически настроенные «провидцы», сомневающиеся в будущности театрального искусства, которое-де «легко» заменимо телевидением и кино, сколько сами деятели театра. Помнили всегда. И до конца использовали свои бесконечные возможности.

Вот, к примеру, недавно наш театр показал инсценировку поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». Нас привлекла возможность сценически воссоздать героический народный, характер. Бесконечно дорожа каждым словом, каждой строкой чудесной поэмы Александра Твардовского, мы стремились сохранить не только образный строй ее, но и стих, героический, простой и поэтичный, стремились воплотить героический характер и события простые и значительные. Думаю, мне, что поэтическое должно занять на сцене театров свое важное и законное место.

В свое время развитию и расцвету советского сценического искусства, многообразию и широте творческих исканий мешало господствовавшее узкое понимание границ и задач социалистического реализма. Сегодня мы смело повторяем слова Программы:

«В искусстве социалистического реализма, основанном на принципах на-

родности и партийности, смелое новаторство в художественном изображении жизни сочетается с использованием и развитием всех прогрессивных традиций мировой культуры. Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы, высокого мастерства, для многообразия творческих форм, стилей и жанров».

По-своему прокладывают пути в будущее художники сцены, и прежде всего художники Москвы, являющейся своеобразной театральной Меккой, образцом, на который равняются творческие коллективы всей страны.

Гордость русского театрального искусства, Московский Художественный театр, живой хранитель великих традиций Станиславского, Чехова, Горького... Мне хочется много пожелать этому театру. И прежде всего быть самим собой, смелее смотреть в будущее, меньше оглядываться в прошлое.

В Москве работает и неутомимо ищет режиссер огромной энергии — Н. Охлопков. Вспоминаю о нем, чаще говорят о смелости формы, о внешней оригинальности его постановок. А мне в нем прежде всего слышится огромный русский самобытный талант, очень чуткий ко всему прекрасному, красиво-величавому в народе.

Я с интересом слежу за самым молодым драматическим коллективом — театром-студией «Современник». Меня волнует его судьба, может быть, потому, что я хорошо знаю, что такое студийность, что такое молодой театр. Я не забыл еще счастливой молодой поры поисков, необъятных надежд, когда каждая трудность была по плечу, а каждая неудача только увеличивала энергию. Я желаю этому театру, не теряя молодости, стать мудрым. Теперь уже пора.

Мне хочется сказать несколько слов и о Театре имени Евгения Вахтангова. Это очень любимый Москвой театр. Я начинал с этим театром, я остаюсь самым горячим его поклонником. Мне хочется, чтобы между вахтанговцами и Театром имени Моссовета, которым я руковожу, продолжалась и крепла творческая дружба.

Собственно, это пожелание относится ко всем театрам Москвы, ищущим, разным, находящимся на волне успеха и переживающим трудные дни своей биографии. Нужно тесное творческое общение. У режиссеров Москвы, у Николая Охлопкова, Михаила Кедрова, Валентина Плучека, Рубена и Евгения Симоновых, Анатолия Эфроса, Бориса Равенских, Андрея Гончарова, Александра Шапса и многих, многих других, которых я просто не имею возможности здесь назвать, есть что сказать друг другу. А главное — есть что сказать зрителю.

...На встрече в Доме актера с космонавтами Юрием Гагариным и Германом Титовым я неожиданно для себя увидел А. А. Яблочкину и Е. Д. Турчанинову. Я знал, что Яблочкина больна и врачи не выпускают ее из дома. И потому, естественно, спросил ее, как она здесь очутилась.

«Удрала!» — лукаво сощурившись, сказала мне Александра Александровна.

В старейшей советской актрисе ни на минуту не остываю молодая любознательность, энергичное внимание к всему, чем сегодня живет страна. Не терять этого святого беспокойства, жить в полную силу, работать мастерски и вдохновенно — вот наша задача. Ведь все мы — участники одного и того же великого дела, свидетели нового цветения на советской земле.